

Людмила Викторовна Гладкова
Крестьянский писатель М. П. Новиков

Date: 21 марта 2009

Изд: Новиков М. П. "Из пережитого", М., "Энциклопедия сел и деревень", 2004.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

КРЕСТЬЯНСКИЙ ПИСАТЕЛЬ М. П. НОВИКОВ

Л. Н. Толстой называл крестьянство "сословием, слава Богу, у нас в России еще самым многочисленным, самым разумным и самым нравственным, которым живем все мы". Считая себя "адвокатом 100-миллионного земледельческого народа", Толстой видел в крестьянине, в свободной земледельческой жизни будущее России. В крестьянине видел Толстой и своего главного читателя. "50-летний хорошо грамотный крестьянин. Вот тот читатель, которого я теперь всегда имею перед собой и что и вам советую. Перед таким читателем не станешь щеголять слогом, выражениями, не станешь говорить пустого и лишнего, а будешь говорить ясно, сжато и содержательно" (64, 40)*, -- писал Толстой 21 апреля 1887 г. крестьянину-писателю Ф. А. Желтову.

Среди пишущих крестьян, друзей Л. Н. Толстого особенно выделяется фигура Михаила Петровича Новикова, о котором Толстой говорил: "Писать он умеет прямо удивительно. Я всю жизнь старался так писать и не умел... У него удивительное чувство меры, когда он переходит от рассуждения к рассказу. И рассказа у него ровно столько, сколько нужно..."**

Тульский крестьянин М. П. Новиков впервые пришел к Толстому в 1895 г. 26-летним молодым человеком (он в по время служил в Москве писарем в военном штабе), и Толстой сразу отметил в дневнике знакомство с ним: "Событий важных было: сближение с писарем Новиковым, который изменил свою жизнь вследствие моих книг, полученных его братом лакеем за границей от своей барыни. Горячий юноша" (53, 83).

Горячность и неосторожность Новикова выразились в том, что он принес Толстому из военного штаба секретное дело о расстреле рабочих на фабрике Корзинкина в Ярославле. Толстой, беспокоясь за него, просил вернуть дело на место. Лев Николаевич также предупредил Новикова, что знакомство с ним, чтение его запрещенных сочинений кончается для многих арестами.

** Здесь и далее при ссылке на Полное собрание сочинений Л. Н. Толстого в 90 т. (Юбилейное) приводится после цитаты в скобках номер тома и страница.*

*** Цингер А. В. У Толстых // Толстовский международный альманах. М., 1909. С. 395.*

Предупреждение это оказалось не напрасным. Через месяц, в апреле 1896 г., М. П. Новиков был арестован и у него изъяли запрещенные цензурой сочинения Толстого. Поводом к обыску и аресту стала перлюстрация его писем к родным, где он осуждал огромные расходы на предстоящую коронацию императора Николая II. Ему было предъявлено обвинение в оскорблении Величества и осуждении коронации. Из тюрьмы он написал свое первое письмо к Толстому, восторженное, полное выражений любви: "Радуйся, мой отец, мой брат и наставник... радуйся Божьему свету в вас светящему; когда я буду знать, что хотя бы один человек любит меня так, как я вас теперь люблю, то и тогда мое здешнее жизненное благо будет переполнено и уже ни болезнь, ни нищета, ни угрозы -- ничто не будет нарушать моего этого нездешнего блага... Путь меня судят, пусть сошлют куда хотят, но моей мысли, моей новой веры никогда и ничем не убить во мне насильникам".

Уже в этом письме он как бы предчувствует свою трагическую судьбу: "Быть может, это несчастье видимое приготовит меня к другому и т. д., пока, наконец, не укрепит меня для борьбы открыто со Властью Тьмы".

О своем аресте и последующей ссылке Михаил Петрович год спустя написал записки, которые Толстой назвал прекрасными. Лев Николаевич советовал ему ничего не придумывать, а только описать свою жизнь. В письме к нему Новиков откликается: "Признаюсь вам, дорогой Лев Николаевич, что тянет меня литературная деятельность, уж слишком много говорят и врут о нашей крестьянской жизни".

В конце 1900 г. Толстой прочел в рукописи статью М. П. Новикова о тяготах жизни русского крестьянства. В дневнике Лев Николаевич записал: "Вчера читал статью Новикова и получил сильное впечатление: вспомнил то, что забыл: жизнь народа: нужду, унижение, наши вины. Ах, если бы Бог велел мне высказать все то, что я чувствую об этом. Драму "Труп" надо бросить. А если писать, то ту драму и продолжение "Воскресения".